
Высшее образование в России: элитное vs элитарное?

О.В. КРЫШТАНОВСКАЯ*, И.А. ЛАВРОВ**

***Ольга Викторовна Крыштановская** – доктор социологических наук, директор, Научный центр цифровой социологии «Ядов-центр», Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, olgakryshst@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5278-0940>

****Иван Андреевич Лавров** – заместитель директора, Научный центр цифровой социологии «Ядов-центр», Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, lavrov.sociology@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3567-4502>

Цитирование: Крыштановская О.В., Лавров И.А. (2023) Высшее образование в России: элитное vs элитарное? // Мир России. Т. 32. № 4. С. 138–159. DOI: 10.17323/1811-038X-2023-32-4-138-159

Аннотация

Образование – это один из фундаментальных факторов вертикальной мобильности. В связи с этим анализ образовательных траекторий российских политиков представляется необходимым шагом к осмыслению элитогенеза, поскольку от качества подготовки управленцев зависит дальнейшее государственное развитие, а также в значительной мере характер общественного отношения к истеблишменту. В статье операционализируются и сопоставляются элитное образование в России и элитарное – то, которое получала действующая политическая элита. Для определения элитного образования в России были использованы ведущие на 2022 г. зарубежные рейтинги вузов (THE, ARWU) и российские рейтинги (RAEX, Табитуриент). В случае с выявлением элитарного образования в России мы провели биографический анализ на основе материалов многолетнего мониторинга российской элиты. Были изучены образовательные траектории 885 человек, занимающих руководящие посты в органах исполнительной, законодательной и судебной власти на 1 января 2023 г. По результатам исследования мы пришли к выводу, что в России элитное образование отнюдь не равно элитарному, и в стране еще не сформировалась устойчивая система университетов, отличающихся первоклассной подготовкой кадров и готовящих будущую элиту. Государство пока предпочитает иные, не меритократические, механизмы воспроизводства правящего класса. К особенностям образовательных стратегий российской политической элиты мы можем причислить, во-первых, неоднородность образовательных траекторий между бюрократией и электократией, что может свидетельствовать о неравноценности исполнительной и законодательной ветвей власти, где первая превалирует, а вторая

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-01579 «Легитимация социальной стратификации в России».

Статья поступила в редакцию в мае 2023 г.

играет подчиненную роль. Во-вторых, особую важность имеет получение второго высшего образования по специализированным программам подготовки в РАНХиГС при Президенте РФ, которое становится пропуском на высокие должностные позиции. В-третьих, следует отметить существенную роль военных и специальных вузов и училищ при кооптации в политическую элиту. И, в-четвертых, необходимо учитывать высокую значимость патрон-клиентских отношений, которые формируются уже в университетской среде.

Ключевые слова: высшее образование, политическая элита, элитное образование, элитарное образование, социальные лифты, социальная мобильность, образовательные траектории

В российском обществе скептическое отношение к политической элите стало обычным явлением, причем критике подвергается как сам термин «элита», так и действия группы, которая так именуется. Среди списка претензий не последнее место занимают те, которые связаны с уровнем и качеством их образования. Наличие знаний, квалификации – это одно из ключевых требований, которое общество предъявляет к правящей группе. Впрочем, для каждого гражданина диплом первого-классного университета – первый шаг к успешной карьере. Поэтому логично было бы предположить, что государство, обладающее неограниченными возможностями выбора, должно привлекать на ответственные посты лучших, самых образованных специалистов, приглашая их на высшие государственные посты. Чем больше выпускников знаменитых вузов России будет в политической элите, тем увереннее мы могли бы говорить о том, что меритократический механизм отбора стал доминирующим. Критика действующей элиты обществом основана на убеждении, что именно этих меритократических механизмов недостаточно, что действуют иные (клиентеллистские или непотические) каналы вертикальной мобильности, создавая подчас ощущение «противоестественного отбора», когда самые ответственные государственные посты занимают отнюдь не лучшие, а «свои».

В этой статье мы ставим целью проанализировать, какую профессиональную подготовку проходят люди, занимающие важные позиции в государстве. Заключают ли они лучшие вузы страны, и если нет, то почему? Из каких бассейнов рекрутации черпаются новые кадры? Логика этой статьи будет построена следующим образом: 1) сначала мы попытаемся очертить круг университетов, дающих лучшее по качеству образование; 2) затем составим список вузов, которые реально стали поставщиками кадров для государственной системы; 3) далее сравним эти два списка и попытаемся понять, какие образовательные траектории наиболее востребованы для политической карьеры в современной России.

Кто должен управлять «городом Солнца?»

Платон считал, что идеальным государством должны управлять философы [Платон 2022]. Аристотель полагал, что для управления государством достаточно быть свободным человеком, образованным и духовно развитым для политической

жизни [Аристотель 2022]. Т. Кампанелла писал, что «город Солнца» привлечет в высший совет государства «просвещенных специалистов» всех отраслей знания (начиная с геометров и заканчивая ботаниками, музыкантами и живописцами) [Кампанелла 2021].

Формула Аристотеля «Человек по природе своей есть существо политическое» заложила основу парадигмы *homo politicus*, в русле которой двигались и последующие мыслители, такие как Н. Макиавелли, М. Вебер, Г. Лассуэлл, П.А. Сорокин, П. Бурдьё. Они отрицали тезис Платона, что государством должен управлять какой-либо один тип людей. Политика как зона универсального [Бурдьё 1993] является метапрофессией, куда различные сообщества делегируют своих представителей, при этом политике нигде не учат, и не существует университета, который готовил бы политических деятелей.

В политику ведет множество социальных лифтов. Так, Питирим Александрович Сорокин полагал, что во все времена к власти ведут армия, церковь, школа и политические партии [Сорокин 2005]. Под «школой» П.А. Сорокин понимал всю совокупность институтов образования, какими бы ни были их конкретные формы, и особенно значимым элементом школьного механизма продвижения является высшее образование. П.А. Сорокин писал: «Не окончив университета или колледжа, человек фактически (а в некоторых европейских странах и юридически) не может занять сколько-нибудь заметный пост в высоких правительственных кругах и во многих других сферах, и наоборот, выпускник с отличным университетским дипломом легко продвигается и занимает ответственный правительственный пост вне зависимости от его происхождения» [Сорокин 2005, с. 156]. Вторая часть этого суждения может выглядеть достаточно дискуссионной, но неоспоримым фактом остается существенная роль высшего образования в восходящих социальных перемещениях человека.

Российский политолог Г.К. Ашин отмечает, что в современном информационном обществе, «в котором главными культуuroобразующими центрами становятся производство, обработка и трансляция знания, <...> высшее образование приобретает приоритетную роль в развитии отдельных стран и мирового сообщества в целом» [Ашин 2008, с. 3]. В таком обществе на вершине социальной иерархии должны находиться люди, получившие лучшее университетское образование, которое можно назвать «элитным». Но так ли это в случае с современной российской политической сферой?

Понятия «элитное» и «элитарное»

Согласно «Большому толковому словарю»¹, слова «элитный» и «элитарный» являются паронимами, то есть имеют один и тот же корень, созвучны в произношении, но отличаются по значению. Словом «элитный» принято обозначать что-то лучшее, высшего качества, например, элитная порода лошадей или элитное жилье. Слово «элитарный» обозначает нечто, предназначенное или принадлежащее элите, например, элитарный клуб, элитарная одежда. Такое же соотношение существует и между понятиями «элитное» и «элитарное образование».

¹ Справочно-информационный портал Грамота.ру // <http://www.gramota.ru/>, дата обращения 15.03.2023.

Элитное образование – это образование наилучшего качества, предъявляющее самые высокие требования к абитуриентам и преподавателям, заслужившее высокую оценку экспертного сообщества. Как правило, такая система построена на меритократических принципах избирательности и академического превосходства. Критерием приема в элитные учебные заведения являются уровень знаний, ум, одаренность и креативные способности. «Элитное образование – поле конкурентного отбора наиболее способных, высокоморальных людей, выявление и воспитание талантов, коммуникационных способностей, лидерских качеств, организаторских талантов», – писал Г.К. Ашин [Ашин 2008, с. 10].

Под элитарным образованием мы будем понимать ту часть системы высшего образования, которая занимается подготовкой элиты. Одна из основных социальных функций образования как института – это передача социального и культурного капитала. Ш. Хан называл это «закреплением статуса» [Khan 2016], Г.К. Ашин – «воспроизводством определенной социальной группы» [Ашин 2008, с. 10], а П. Бурдые полагал, что государство, способствуя воспроизводству высшего класса, формирует определенные «образовательные стратегии» [Бурдые 2017, с. 103], которые являются, по сути, долгосрочными инвестициями в детей. Такие стратегии основаны не столько на рациональном намерении, сколько на «диспозициях габитуса» [Бурдые 2017, с. 104]. Диплом элитарной школы, колледжа или университета становится меткой принадлежности к элите. Являясь элементом символического капитала, такой диплом заранее заявляет о претензии владельца быть членом особого клуба избранных. П. Бурдые писал, что Высшая школа политических наук или Национальная школа администрации выполняли роль «селекции и подготовки профессиональных создателей схем осмысления и выражения социального мира, политических деятелей, политических журналистов, высокопоставленных чиновников и т.д.» [Бурдые 1993, с. 189], одновременно кодифицируя правила воспроизводства группы и очерчивая круг необходимых компетенций. Иными словами, поступление в элитарный университет – это своего рода признание абитуриента членом клуба.

Во Франции существует система, получившая неофициальное название “*grandes écoles*”², – объединение наиболее престижных высших образовательных учреждений для подготовки «управленцев высокого уровня для системы государственного управления и бизнеса» [Латина 2014, с. 173]. Доля французских министров, закончивших *grandes écoles* (например, Высшую школу политических наук или Национальную школу администрации) за период с 1981 по 2016 г. доходит до 65% [Заранкин 2017, с. 253].

Подобная система существует и в Великобритании. Такие старые университеты, как Оксфорд и Кембридж, на протяжении столетий подтверждали свою репутацию, готовя профессионалов, которые были востребованы как в государственных структурах, так и в частных компаниях. С 1995 по 2008 г. в общем количестве получивших высшее образование в Великобритании доля выпускников «Оксбриджа»³ не превышала 5%, однако среди элиты страны их более 20% [Williams, Filippakou 2010, p. 18]. Немецкий социолог М. Хартман проводит параллель между элитой Великобритании и США, подчеркивая важное значение

² В переводе с французского – большие школы.

³ Oxbridge (англ.) – термин, образованный слиянием первого слога в слове Оксфорд и последнего слога в слове Кембридж.

американских элитарных университетов, таких как Гарвард, Йель и Принстон, которые входят в так называемую «Лигу плюща» (15 вузов) [Хартман 2012, с. 38].

В Японии также возможно выделить пять доминирующих элитарных университетов, возглавляемых императорским университетом Токио (Тодаи). «В двух важнейших министерствах, министерстве финансов и министерстве внешней торговли и промышленности, более трех четвертей высокопоставленных чиновников учились в Тодаи, как правило, на юридическом факультете» [Хартман 2012, с. 37].

Благодаря своей репутации эти школы имеют возможность привлекать значительные средства, вкладывая их в оснащение лабораторий, в научные исследования, в поиск лучших преподавателей и студентов, и в этой системе «элитное» и «элитарное» слилось и стало неразличимым.

Что касается российской системы высшего образования как механизма формирования элиты страны, то наиболее интегративный подход в своих исследованиях представляет Д.Б. Тев [Тев 2015; Тев 2016]. Автор проанализировал образовательный бэкграунд федеральной административной элиты в России и пришел к выводу, что молодые администраторы в значительно большей мере получают экономическое и юридическое образование, чем элитарии более старших поколений. Он объясняет это происходящими изменениями в востребованности типа знаний как в обществе в целом, так и в правящем классе в частности. Д.Б. Тев также отмечает преобладание в составе элиты выпускников московских вузов, что связывает с многочисленностью уроженцев столицы в элите, качеством образования московских вузов и перспективой их выпускников дальнейшего профессионального трудоустройства в Москве [Тев 2016].

Кроме этого, высшее образование как значимый канал социальной мобильности отмечают многие современные исследователи российского элитогенеза – О.В. Гаман-Голутвина [Гаман-Голутвина 2008], А.В. Дука [Дука 2014], И.С. Палитай [Палитай 2022], Д.В. Покатов [Покатов 2022], А.П. Кочетков [Кочетков 2017], Ю.В. Ирхин [Ирхин 2008], М.А. Бурда [Бурда 2017], А.П. Лиферов [Лиферов 2015] и другие.

Методология исследования

Вполне очевидно, что разница в подходах к изучению «элитного» и «элитарного» диктует и необходимость использования различных методов анализа этих феноменов: для выявления элитных вузов необходимо обращаться к международно признанным рейтингам, устанавливающим критерии качества образования. Для понимания того, какие вузы в настоящий момент могут считаться элитарными, нужно изучать биографии людей, достигших высоких статусных позиций в обществе, и проанализировать, какие именно университеты они заканчивали.

В этой статье мы попытаемся очертить круг как элитных, так и элитарных вузов России, а затем посмотрим, насколько совпадают эти категории. Наше исследование состояло из двух частей. На первом этапе мы пытались определить круг российских высших учебных заведений, которые по ряду параметров могут быть отнесены к лучшим по качеству образования, то есть к элитным. Для этого мы проанализировали:

- крупнейшие международные рэнкинги вузов⁴;
- российский рейтинг лучших вузов по версии RAEX⁵;
- рейтинг российских вузов по среднему проходному баллу ЕГЭ⁶;
- рейтинг российских вузов по стоимости обучения⁷.

На втором этапе было исследовано *элитарное* образование в России на основе материалов многолетнего мониторинга российской политической элиты. Были изучены образовательные траектории 885 чел., занимающих руководящие посты в органах исполнительной, законодательной и судебной власти на 1 января 2023 г. В исследуемую совокупность вошли:

- руководящие сотрудники Администрации Президента РФ – 37 чел.;
- члены правительства РФ (включая руководителей агентств, служб и надзоров) – 79 чел.;
- депутаты Государственной думы ФС РФ VIII созыва – 449 чел.;
- сенаторы Совета Федерации ФС РФ – 170 чел.;
- губернаторы субъектов РФ – 85 чел.;
- руководство аппаратов: правительства РФ – 13 чел., Государственной думы ФС РФ – 6 чел., Совета Федерации ФС РФ – 7 чел., Совета безопасности РФ – 18 чел.;
- руководство Конституционного суда РФ – 10 чел.;
- руководство Верховного суда РФ – 8 чел.;
- генеральный прокурор РФ, председатель Следственного комитета РФ и председатель Центрального банка РФ.

Источником биографических данных стал сервер органов государственной власти РФ «Официальная Россия»⁸, использовалась только открытая информация, публикуемая на ресурсах министерств, ведомств, политических партий. Все собранные материалы были внесены в специально созданную под задачи проекта базу данных «Вся элита РФ». В итоге работы мы получили полные сведения о вузе, регионе его нахождения, о полученной квалификации и специализации для всей изучаемой совокупности.

В поисках лучших университетов России

В своем исследовании мы исходили из того, что элитное образование в России можно квалифицировать согласно четырем критериям:

- наиболее качественное образование, предоставляемое университетами, по мнению ведущих мировых рейтинговых агентств *Times Higher Education Rankings* (THE) и *The Academic Ranking of World Universities* (ARWU);

⁴ The Times Higher Education World University Rankings // <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2022/world-ranking>; Academic Ranking of World Universities // <https://www.shanghairanking.com/rankings/arwu/2022>, дата обращения 12.09.2022.

⁵ RAEX PRO // https://raex-rt.com/pro/education/russian_universities/top-100_universities/2022/, дата обращения 12.09.2022.

⁶ Табитуриент // <https://tabiturient.ru/vuzege/>, дата обращения 12.09.2022.

⁷ Табитуриент // <https://tabiturient.ru/vuzege/>, дата обращения 12.09.2022.

⁸ Официальная Россия. Сервер органов государственной власти Российской Федерации // <http://www.gov.ru/>, дата обращения 08.02.2023.

- лучшее образование в России по версии российского национального рейтингового агентства RAEX;
- образование, реализуемое вузами с наиболее высокой конкуренцией между абитуриентами, выражающееся в высоких показателях средних проходных баллов ЕГЭ;
- самое дорогое по стоимости образование, что свидетельствует о его исключительности и востребованности.

Мы предположили, что если вуз соответствует как минимум двум из перечисленных критериев, то его можно назвать элитным. В настоящее время существует немало ежегодных рейтингов мировых университетов, среди которых:

- *Times Higher Education Rankings*, который включает более 1600 университетов из 99 стран мира, и в 2022 г. Россию представляли 60 вузов, список которых возглавил МГУ им. М.В. Ломоносова, оказавшийся на 158-й позиции;
- *World University Rankings* – это начавший выходить с 2004 г. ежегодный рейтинг мировых университетов, созданный и публикуемый британской компанией Quacquarelli Symonds (QS). В 2022 г. рейтинг QS включал более 1300 вузов, каждый из которых оценивался по шести ключевым показателям. В первой сотне традиционно находятся университеты Великобритании и США; из российских вузов в мировой топ-100 вошел только МГУ им. М.В. Ломоносова (78-е место);
- *The Academic Ranking of World Universities* или так называемый «Шанхайский рейтинг», который включает более 1000 университетов по всему миру;
- *The Global Ranking of Academic Subjects (GRAS)*, который с 2017 г. оценивает вузы по 54 дисциплинам.

Есть и множество других независимых организаций, который пытаются делать рэнкинги вузов по своим методикам. В данной статье мы будем использовать два международных рейтинга – британский THE и ARWU Шанхайского университета Цзяо Тун, так как они наиболее полно представляют весь спектр мировых университетов, и их методики существенно разнятся (в то время, как методики THE и QS близки друг к другу и часто повторяют рейтинги).

По итогам 2022 г. в топ-500 мировых вузов в совокупности по версии THE и ARWU вошли семь российских университетов, и все они расположены в Москве и Санкт-Петербурге (*таблица 1*). При этом следует отметить, что ни один из российских вузов не входит в топ-100 мировых вузов по обеим методологиям подсчета. В топе-500 основных мировых рейтингов находятся МГУ, МФТИ, МИФИ, НИУ ВШЭ, СПбПУ, СПбГУ, СПГУ, то есть четыре московских и три петербургских университета. Необходимо уточнить, что МФТИ, МИФИ, СПГУ, СПбПУ готовят специалистов в области физики, математики и технических наук, а три вуза – МГУ, НИУ ВШЭ и СПбГУ – можно считать универсальными университетами.

Многие российские исследователи критикуют зарубежные подходы к оценке высших учебных заведений за то, что при их составлении слабо учитываются показатели, связанные с научными публикациями на национальных языках [*Эбзеева, Гишкаева 2022*]. Чтобы нивелировать эти особенности международных рэнкингов, обратимся к наиболее авторитетному российскому рейтингу «РАЭК-Аналитика» – агентству, которое с 1995 г. отслеживает показатели государственных вузов РФ по открытой методике (*таблица 2*).

Таблица 1. Российские вузы в международных рэнкингах, 2022 г.

Позиция в рэнкинге	THE	ARWU
Входят в топ-100 мировых вузов	Нет	Нет
Входят в топ-200 мировых вузов	МГУ им. М.В. Ломоносова	МГУ им. М.В. Ломоносова
Входят в топ-300 мировых вузов	Московский физико-технический институт (МФТИ)	Нет
Входят в топ-400 мировых вузов	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ); Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ)	Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)
Входят в топ-500 мировых вузов	Московский инженерно-физический институт (МИФИ); Санкт-Петербургский горный университет (СПГУ)	Нет

Таблица 2. Топ-10 российских вузов в рейтинге RAEX, 2022 г.

Место в рейтинге	Название вуза	Регион
1	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова	Москва
2	Московский физико-технический институт	Московская область
3	Санкт-Петербургский государственный университет	Санкт-Петербург
4	Национальный исследовательский ядерный университет Московский инженерно-физический институт	Москва
5	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	Москва
6	Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана	Москва
7	Московский государственный институт международных отношений МИД РФ	Москва
8	Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	Санкт-Петербург
9	Национальный исследовательский Томский политехнический университет	Томская область
10	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ	Москва

Вузы для умных. Вузы для богатых

Для определения еще одного критерия элитных вузов обратимся к рейтингам баллов единого государственного экзамена (ЕГЭ), достаточных для поступления в вуз, который определяет конкуренцию среди абитуриентов. Ежегодные данные об этом публикует интернет-портал Tabiturient.ru. *Таблица 3* показывает, что высшие баллы ЕГЭ зачастую требуют вузы, которые, согласно рейтингам THE, ARWU и RAEX, к лучшим университетам России не относятся. Это касается «творческих» заведений, таких как консерватории и художественные школы. Если исключить эти вузы (которые в принципе не являются поставщиками кадров в политическую элиту), мы увидим список, лишь отчасти совпадающий с перечнем международно признанных лидеров: на первом месте – московская РЭШ, на пятом – Дипломатическая академия МИД РФ, далее – МГИМО, Институт русского языка им. А.С. Пушкина, НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге. Среди университетов, требующих максимальных оценок при поступлении, лишь МФТИ, МГИМО и НИУ ВШЭ удовлетворяют высоким критериям рейтинговых агентств.

Таблица 3. **Топ-10 российских вузов с самым высоким средним проходным баллом ЕГЭ, необходимым для поступления в 2022 г.**

Место в рейтинге	Название вуза	Средний проходной балл ЕГЭ	Регион
1	Московский архитектурный институт	100,0	Москва
2	Российская экономическая школа	100,0	Москва
3	Магнитогорская государственная консерватория им. М.И. Глинки	99,3	Челябинская область
4	Московский физико-технический институт	96,0	Московская область
5	Дипломатическая академия МИД РФ	95,8	Москва
6	Московский государственный институт международных отношений МИД РФ	95,6	Москва
7	Ростовская государственная консерватория им. С.В. Рахманинова	93,6	Ростовская область
8	НИУ Высшая школа экономики	93,0	Москва
9	Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина	92,0	Москва
10	Высшая школа экономики в Санкт-Петербурге	91,8	Санкт-Петербург

Данные *таблицы 3* свидетельствуют о том, что указанные вузы ставят максимально высокую планку для абитуриентов, отбирая только людей с исключительными знаниями, и они могут позволить себе осуществлять такой строгий отбор ввиду отсутствия недостатка в предложениях.

Теперь перейдем к следующему критерию – стоимости обучения, которая также является чувствительным камертоном престижа учебного заведения. Обычно на рынке товар, который хотят приобрести все, растет в цене, и наоборот, избыточное предложение приводит к снижению цены. В системе образования происходит примерно то же самое: высокий конкурс ведет к росту стоимости обучения, а если желающих поступить в вуз немного – цена должна падать, иначе вуз может оказаться без достаточного количества поступивших. В *таблице 4* приведен рейтинг вузов по стоимости годового обучения в них на основе данных портала Tabiturient.ru.

Таблица 4. **Топ-10 российских вузов с самой высокой стоимостью обучения, 2022 г.**

Место в рейтинге	Название вуза	Средняя стоимость обучения, руб. в год	Регион
1	Московский государственный институт международных отношений МИД РФ	663 019	Москва
2	Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского	631 400	Москва
3	Российская экономическая школа	630 000	Москва
4	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	553 906	Москва
5	Государственный музыкально-педагогический институт им. М.М. Ипполитова-Иванова	507 600	Москва
6	Литературный институт им. А.М. Горького	507 538	Москва
7	Российский институт театрального искусства	506 079	Москва
8	Всероссийский государственный институт кинематографии им. С.А. Герасимова	470 400	Москва
9	Дипломатическая академия МИД РФ	459 667	Москва
10	Одинцовский филиал МГИМО МИД РФ	445 556	Московская область

В данном случае мы видим картину, схожую с ситуацией с ЕГЭ: из 10 самых дорогих университетов пять могут быть отнесены к категории творческих, а среди оставшихся пяти – МГИМО и его подмосковный филиал, РЭШ, НИУ ВШЭ и Дипломатическая академия. В отличие от баллов ЕГЭ, стоимость обучения свидетельствует, что эти университеты могут позволить себе быть разборчивыми,

выставляя высокую планку платежеспособности семьи абитуриента. Эти вузы, год от года демонстрируя большой наплыв желающих учиться и высокую конкуренцию, транслируют поступающим: «Вы должны быть или очень умными, или платежеспособными». Интеллектуальный и материальный цензы, которые устанавливают лидеры в сфере образования, приводят в стены университета студентов двух категорий: либо действительно чрезвычайно талантливых, умных, хорошо подготовленных выпускников, либо выходцев из семей upper и upper middle классов, способных дать своим детям качественное образование и готовых инвестировать в их будущее.

Для того чтобы обозначить круг элитных вузов России на сегодняшний день, сведем вышеприведенные показатели в *таблицу 5*. Наш анализ показал, что всем четырем параметрам соответствует лишь один российский университет – НИУ ВШЭ; трем – МФТИ и МГИМО; двум – шесть вузов (МГУ им. М.В. Ломоносова, МИФИ, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Дипломатическая академия МИД РФ и Российская экономическая школа). Именно указанные учебные заведения мы отнесем к группе элитных (то есть дающих лучшую подготовку) университетов страны. Безусловно, этим коротким списком не ограничивается круг университетов, дающих лучшую подготовку специалистов в России, но фактически лидерами по совокупности показателей все же являются эти девять вузов.

Таблица 5. Элитные вузы в России, 2022 г.

Название вуза	Топ-500 по версии THE/ARWU	Топ-10 по версии RAEX	Топ-10 с самым высоким проходным баллом ЕГЭ	Топ-10 российских вузов с самой высокой стоимостью обучения
1. НИУ ВШЭ	да	да	да	да
2. МФТИ	да	да	да	нет
3. МГУ им. М.В. Ломоносова	да	да	нет	нет
4. НИЯУ МИФИ	да	да	нет	нет
5. СПбГУ	да	да	нет	нет
6. СПбПУ	да	да	нет	нет
7. МГИМО МИД РФ	нет	да	да	да
8. Дипломатическая академия МИД РФ	нет	нет	да	да
9. РЭШ	нет	нет	да	да

Наш анализ позволил сформулировать две отличительные особенности российского элитного образования – сосредоточение лучших университетов в Москве и Петербурге и подготовка специалистов, главным образом, по естественно-научным, инженерно-техническим, дипломатическим и экономическим специальностям.

Вузы, в которых училась элита

Второй этап нашего исследования предусматривал изучение вузов, в которых получала образование действующая политическая элита России. Выборка составила 885 элитариев, которые занимали важнейшие государственные посты на начало 2023 г.

Таблица 6 демонстрирует, что из 12 самых популярных у элиты вузов только три (МГУ, СПбГУ и МГИМО) совпадают со списком элитных; остальные не отличаются уникальными показателями ни по месту в международных и российских рейтингах, ни по высокому проходному баллу, ни по стоимости обучения.

Таблица 6. Элитарные вузы в России на январь 2023 г.

Название вуза и число закончивших его элитариев	Субъект РФ	Доля элитариев, получивших первое высшее образование, % ⁹
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (n=47 чел.)	Москва	5,3
Санкт-Петербургский государственный университет (n=24)	Санкт-Петербург	2,7
Московский государственный институт международных отношений МИД РФ (n=23)	Москва	2,6
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (n=12)	Москва	1,4
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (n=10)	Москва	1,1
Санкт-Петербургский государственный экономический университет (n=10)	Санкт-Петербург	1,1
Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева (n=10)	Свердловская область	1,1
Государственный университет управления (n=9)	Москва	1,0
Московское высшее военное общевойсковое командное училище (n=8)	Москва	0,9
Военный университет им. князя Александра Невского Минобороны РФ (n=7)	Москва	0,8
Тюменский государственный университет (n=7)	Тюменская область	0,8
Академия ФСБ (n=6)	Москва	0,7
Всего n=885		100,0

⁹ Сумма по колонке не равна 100%, так как для таблицы 6 были выбраны только те вузы, в которых обучались максимальное число элитариев.

Формирование списка вузов, основных поставщиков кадров в политическую элиту, дает нам основания говорить об их специфических чертах, касающихся географии, характера образования, образовательной клиентелы и особой роли РАНХиГС.

Расширение географии

Отличительной особенностью элитарных вузов РФ является их география. Если элитные университеты расположены почти исключительно в столицах, то в случае с элитарными вузами их распределение по стране весьма широко (Екатеринбург, Тюмень, Ростов-на-Дону, Новосибирск, Казань, Красноярск и другие, которые занимают 30–20-е места в нашем списке). Однако при всем этом доминирует все же Москва: 8 из 12 вузов-поставщиков кадров на высшие государственные посты расположены в столице России.

Характер образования

Еще одной особенностью элитарных вузов является особый характер подготовки. Международные рейтинговые агентства считают самыми сильными направлениями подготовки в России точные и естественные науки. В то же время в списке элитарных университетов лидируют экономические, юридические и военные специальности – МГЮА им. О.Е. Кутафина, РЭУ им. Г.В. Плеханова, СПбГЭУ, УрГЮУ им. В.Ф. Яковлева, Московское высшее военное училище, Военный университет и Академия ФСБ. Универсальные вузы, такие как Московский, Санкт-Петербургский и Тюменский государственные университеты, готовят кадры для элиты не на математических и физических факультетах, которые высоко ценятся международными рейтинговыми агентствами. Главные кузницы кадров в них – юридические и экономические факультеты, но исключительное место занимает МГИМО, 23 выпускника которого сегодня занимают важные государственные посты (в основном в Администрации Президента, в правительстве РФ и его аппарате).

В последнее десятилетие особое значение приобрело образование в сфере безопасности: на начало 2023 г. во властных структурах работали 57 выпускников военных училищ. Причем из училищ, находящихся в крупных городах РФ, в элиту приходят 33%, остальные 67% – это выходцы из малых городов и сел. Биографический анализ демонстрирует: среди этой категории элитариев 10,5% – из семей военных, подавляющая часть прочих происходят из простых семей с небольшим достатком, где родители не имели высшего образования. Проходя обучение в заведениях казарменного типа, они приобретали опыт, который формировался в условиях закрытых систем, где не дискуссия, а единоначалие считается правильным методом обучения. Идеологической базой их мировоззрения стал консерватизм, основанный на духе этатизма, патриотизма и отчасти изоляционизма.

Американский социолог Торстейн Веблен, занимавшийся исследованием высшего класса, подчеркивал, что элитарное образование носит прежде всего

гуманитарный или классический характер, так как учебные заведения «более престижной категории» призваны готовить не работников для практической сферы; их цель – подготовка молодежи из числа духовенства и праздного класса к занятиям «благопристойным, доставляющим почет» [Веблен 2021, с. 338]. По Т. Веблену, технические и практические знания не востребованы высшим классом в той же степени, как знания классических языков, филологии и философии. В современной России, напротив, среди отечественной элиты важную роль играют специалисты, получившие весьма практическую подготовку: инженеры (26,7% действующей элиты), финансисты и бухгалтеры (15,3%), военные (10,6% в бюрократии и 19,1% в электократии) и даже медики (4,5%). Филологи, философы, психологи здесь крайне редки, специалисты по древним языкам и вовсе отсутствуют.

Образовательные клиентелы

Другой особенностью элитарного образования в России является “*pantouflage*”¹⁰ (франц.) или “*revolving door*”¹¹ (англ.). Суть этих понятий заключается в сращивании элитарных учебных заведений с государственными институтами и крупными корпорациями, между которыми постоянно происходит циркуляция кадров. В России подобная система начала складываться еще в 1990-е гг. и развивалась все последнее время. Те выпускники, которым удается сделать быструю карьеру, формируют «обойму» [Крыштановская 2004] – неформальную группу, состоящую как из друзей, так и из родственников, которые начинают подниматься по карьерной лестнице благодаря патрону. Так, однокурсниками полномочного представителя Президента РФ в СКФО Ю.Я. Чайки, который закончил Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева¹² в 1976 г., были судья Конституционного суда РФ Л.О. Красавчикова, А.Э. Буксман и В.Я. Гринь (бывшие заместители генерального прокурора РФ). Еще один пример: экономический факультет Заполярного государственного университета им. Н.М. Федоровского¹³ в городе Норильске в 1993 г. окончили А.В. Новак (заместитель председателя Правительства РФ) и В.П. Томенко (губернатор Алтайского края), двумя годами позже выпускником этого же факультета стал А.Л. Текслер (губернатор Челябинской области). Эти примеры не охватывают всю полноту внутриэлитных связей, однако демонстрируют, что в процессе формирования элиты в России важную роль играет не только качество первого высшего образования, но и патрон-клиентские отношения, образующиеся в студенческие годы.

Наше исследование показало, что такого рода неформальные связи пронизывают значительную часть нашего истеблишмента. Так, выходцами МГУ сегодня

¹⁰ *Pantouflage* – практика перехода высокопоставленных государственных служащих на работу в частный сектор на высшие руководящие должности.

¹¹ *Revolving door* – термин, описывающий переход сотрудников с государственной службы (как из законодательной власти, так и из ОИВ) в компании частного сектора, регулированием которых они занимались, будучи должностными лицами.

¹² Не входит в международные и российские рейтинги вузов, занимает 21-ю строчку по среднему проходному баллу ЕГЭ и 201-ю по средней цене обучения.

¹³ Бывший Норильский индустриальный институт; не входит в международные и российские рейтинги вузов, занимает 420-ю строчку по среднему проходному баллу ЕГЭ и 71-ю по средней цене обучения.

являются 45 чел., занимающих высокие посты в федеральной бюрократии, причем среди них 9 чел. учились на юридическом факультете, 9 чел. – на экономическом, 7 чел. закончили Институт стран Азии и Африки при МГУ, 5 чел. – факультет журналистики. На втором месте среди элитарных вузов – МГИМО, который закончили 24 высокопоставленных бюрократа. Десять выпускников Академии ФСБ также образуют сообщество в элите. Всего вузов, создающих образовательные клиентелы, мы насчитали более 20.

Особая роль РАНХиГС

Одним из важнейших образовательных трендов в формировании российской политической элиты стала дополнительная ступень в образовании, создающая особый пул, который можно было бы назвать пред-элитой. Такая система была создана в советский период и состояла из ряда особых, закрытых учебных заведений: Академии общественных наук при ЦК КПСС (исходно – Институт красной профессуры), Академии народного хозяйства, сети высших партийных и комсомольских школ (ВПШ и ВКШ). В этих заведениях не было открытого приема, и абитуриентами становились лишь те, кто получал специальную рекомендацию партийных или комсомольских органов. Обучение здесь предшествовало назначению на номенклатурную позицию.

Ликвидированная во время перестройки система подготовки пред-элиты была отчасти восстановлена в 1994 г. указом Президента РФ: АОН при ЦК КПСС переименовали в Российскую академию государственной службы (РАГС), а в 2010 г. к РАГС присоединились Академия народного хозяйства и 12 региональных филиалов. Сегодня РАНХиГС имеет гибридный статус, объединяя вполне обычный университет с «закрытой частью», предназначенной для подготовки губернаторов или иных категорий госслужащих. РАНХиГС не входит в первую тысячу лучших вузов планеты ни по версии рейтинга THE, ни ARWU, а в рейтинге RAEX за 2022 г. академия находится на 10-м месте. По проходному баллу ЕГЭ она располагается на 13-й позиции, по годовой стоимости обучения – на 19-й. Тем не менее, не будучи элитной по качеству образования, РАНХиГС занимает совершенно особенное место в системе подготовки управленческих кадров.

Кроме РАНХиГС, в качестве институтов дополнительного образования, необходимого для продвижения политической карьеры, можно назвать Дипломатическую академию МИД РФ, Всероссийскую академию внешней торговли (ВАВТ), отчасти МГЮА им. О.Е. Кутафина и Финансовый университет при Правительстве РФ (таблица 7). Отдельно стоит система высшего военного образования, которая имеет три последовательные ступени – военное училище, академия какого-либо рода войск и, наконец, Академия Генерального штаба МО РФ. Эта тема заслуживает отдельного изучения, и мы надеемся в ближайшем будущем более подробно исследовать кластер закрытых институтов образования, главная задача которых – подготовка специалистов для государственной службы.

Можно утверждать, что российская стратегия формирования политической элиты большое внимание уделяет именно корректировке и дополнению компетенций отобранных для дальнейшего продвижения персон по собственно разработанным программам, а не качеству вузовской подготовки как таковому.

Таблица 7. Топ-вузы, в которых элитарии получали второе высшее образование, 2022 г.

Название вуза	Количество чел.	Доля, % ¹⁴
1) РАНХиГС и ее филиалы	154	29,7
2) МГУ	16	3,1
3) МГЮА	11	2,1
4) Дипломатическая академия МИД РФ	10	1,9
5) СПбГУ	8	1,5
6) МГИМО МИД РФ	7	1,3
7) Общевойсковая академия ВС РФ	6	1,2
8) Финансовый университет при Правительстве РФ	6	1,2
9) Академия ФСБ	6	1,2
10) ВАВТ	5	1,0
11) ГУУ	5	1,0
12) НИУ ВШЭ	5	1,0
Всего:	519¹⁵	100,0

Почему элитарии редко получают элитное образование?

Наше исследование показало, что среди 885 российских официалов элитные университеты закончили всего 11,9%, в том числе среди федеральной бюрократии – 26,4%, а среди депутатов Федерального собрания РФ – 8,2% (рисунк 1). В этом различии нет ничего парадоксального: элитные вузы расположены в Москве и Санкт-Петербурге, а электократы в парламенте представляют российские регионы. Более подробный анализ свидетельствует о том, что каждый третий (33,9%) депутат все же имеет диплом столичного университета, большинство из которых не являются элитными, то есть московский диплом для политической карьеры в регионе приветствуется, но не означает непререкаемое членство в элитном клубе.

Такое распределение выпускников элитных вузов в сегментах политической элиты может свидетельствовать о разном весе ветвей власти в российской государственной системе. Бюрократы являются не просто иной функциональной группой, но представляют собой классово иное сообщество, в котором преобладают столичные экономисты и юристы из обеспеченных семей, уже на старте своей карьеры наделенные большим политическим капиталом, нежели регионалы, пробивающие путь наверх медленнее, через трехступенчатую систему военного образования или траекторию «региональный вуз – столичное второе высшее». Такой элитогенез,

¹⁴ Сумма по колонке не равна 100%, так как для таблицы 7 были выбраны только те вузы, в которых обучались максимальное число элитариев.

¹⁵ Количество элитариев, которые получили второе высшее образование (или более).

характерный для современной России, имеет принципиально иной характер, чем система рекрутации кадров для госслужбы, сложившаяся во Франции, Великобритании, США или Японии, где представители истеблишмента, как правило, получают именно элитное образование, и этот процесс имеет устоявшийся характер.

Элитарные вузы в российской реальности не совпадают со списком лучших, признанных в мире учебных заведений. Они имеют широкую географию, многие расположены в достаточно удаленных от центра городах страны, где готовятся специалисты вовсе не в области классической филологии (о чем писал Т. Веблен), а по вполне прикладным направлениям. Значительное количество элитариев, прошедших обучение в военных училищах, имеют иной социальный бэкграунд, нежели столичные экономисты и юристы, поступившие в лучшие вузы страны благодаря высоким баллам ЕГЭ или высокой платежеспособности их семей. Военные вузы, расположенные в провинциальных городах, открывают двери абитуриентам, для которых поступление в училище подчас единственный шанс вырваться из глубинки, подняться по социальной лестнице и сделать карьеру.

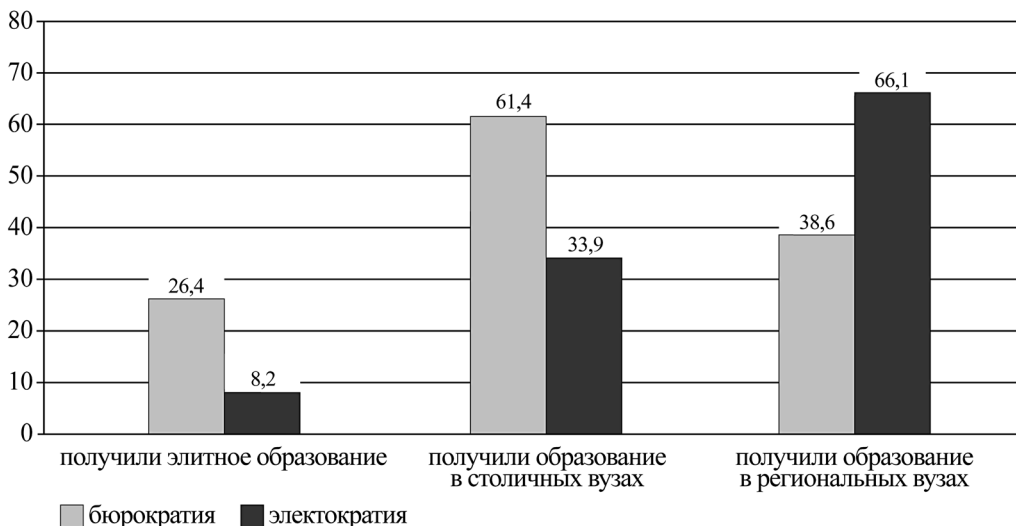

Рисунок 1. Характеристики первого высшего образования для федеральных бюрократов и электократов, %

Эти данные приводят нас к удивительному выводу: система подготовки управленческих кадров высшего звена, сложившаяся в России сегодня, антиэлитна. Государство, имея безграничные возможности выбора, не востребует выпускников лучших университетов, которые имели высшие баллы при поступлении на самые значимые направления подготовки, которыми гордится страна. Оно, как правило, предпочитает тех, кто закончил «средний» вуз, имеет практические навыки в экономике, юриспруденции, военном деле. Значительная часть сформированной

таким образом элиты (80,1%) – выходцы из простых семей российской провинции, и только 18,9% являются жителями столичных регионов. Причем лишь 9% столичной молодежи, пополнивших систему власти, получает военное образование, в то время как среди провинциалов дипломы военных училищ имеют 39,4%.

Наши данные позволяют увидеть прагматичность нашего государства, предпочитающего специалистов, которые могут составить бюджет, написать закон, отладить систему безопасности, в общем, заниматься практическими вещами. Талантливые физики, математики, философы, музыканты государством почти не востребованы (разве только как символические представители своих сообществ в легислатурах). Казалось бы, логичная позиция: действительно, не могут же эти выдающиеся люди обеспечивать работу жилищно-коммунального хозяйства, писать циркуляры, заниматься повседневными хлопотами государства. Неоднородность образовательных траекторий для разных сегментов политической элиты рождает дисбаланс между ветвями власти. Так, среди бюрократов каждый четвертый заканчивал элитный вуз, а среди электократов – таковых менее 10%. Более того, внутри правящей элиты видны две партии, различающиеся габитусом, ментальность которых сформирована в разных социальных слоях российского общества.

Заключение

В России элитное образование отнюдь не равно элитарному. Лучшие, признанные во всем мире университеты, заканчивают одни, а на госслужбу идут другие. Российские университеты славятся своей подготовкой в области математики, химии, физики, кибернетики и компьютерных наук, но они мало востребованы на государственной службе, которая рекрутирует кадры из военных училищ, экономистов и юристов, закончивших по большей части провинциальные университеты.

Из-за драматического хода нашей истории в стране так и не сформировалась устойчивая система своих кембриджей, оксфордов и сорбонн – университетов, отличающихся первоклассной подготовкой кадров и при этом готовящих будущую элиту. У нас мало вузов, которые могли бы претендовать на такой статус, но они все же есть: это, прежде всего, МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ и МГИМО МИД РФ, относительно молодой Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Вузовская система до сих пор находится в стадии становления как, впрочем, и российская элита. Государство пока предпочитает не столько меритократические механизмы воспроизводства правящего класса, сколько нопотические, клиентеллистские. Процесс создания элитарных образовательных стратегий и, тем более, аристократических клубов находится в состоянии зародыша и ощущает критическое давление общества. Не только государство крайне медленно приходит к пониманию того, кто должен управлять страной, но и общество, отказывая в легитимации нынешнему высшему классу и обвиняя его в недостаточном профессионализме и даже криминализированности, при этом государство, реагируя на возникающие задачи, тонет в бесконечной текучке. Тем не менее Россия сегодня остро нуждается в политике, указывающей путь в будущее, к «городу Солнца».

Список источников

- Аристотель (2022) *Политика*. М.: АСТ.
- Ашин Г.К. (2008) Элитный университет в системе элитного образования // *Журнал социологии и социальной антропологии*. Т. 11. № 1. С. 31–49 // http://www.jourssa.ru/files/volumes/2008_1/Ashin_2008_1.pdf, дата обращения 15.06.2023.
- Бурда М.А. (2017) Политическая элита современной России: кризис формирования // *Проблемы постсоветского пространства*. Т. 4. № 4. С. 373–379. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-4-373-379
- Бурдые П. (1993) *Социология политики*. М.: Logos.
- Бурдые П. (2004) *Различение: социальная критика суждения*. М.: РОССПЭН.
- Бурдые П. (2017) *Социология социального пространства*. СПб.: Алетейя.
- Веблен Т. (2021) *Теория праздного класса*. М.: URSS.
- Гаман-Голутвина О.В. (2008) Процессы современного элитогенеза: мировой и отечественный опыт. Часть I // *Полис. Политические исследования*. № 6. С. 67–85 // <https://www.politstudies.ru/files/File/2008/6/7.pdf>, дата обращения 15.06.2023.
- Дука А.В. (2014) *Постсоветская элита: институционализация и рекрутирование // Политические институты России и Франции: традиции и современность*. М.: ИНИОН РАН. С. 203–228.
- Заранкин И.А. (2017) Роль «Больших школ» и «Больших корпусов» как каналов рекрутирования французских министров // *Вестник МГИМО Университета*. № 3 (54). С. 249–267. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-3-54-249-267
- Ирхин Ю.В. (2008) Политические элиты вчера, сегодня, завтра // *Социально-гуманитарные знания*. № 2. С. 82–104 // <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-elity-vchera-segodnya-zavtra/viewer>, дата обращения 15.06.2023.
- Кампанелла Т. (2021) *Город Солнца или рассуждение об идеальном государстве*. М.: Амрита.
- Кочетков А.П. (2017) Особенности формирования и развития политического класса современной России // *Власть*. № 1. С. 12–18 // <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-i-razvitiya-politicheskogo-klassa-sovremennoy-rossii/viewer>, дата обращения 15.06.2023.
- Крыштановская О.В. (2004) Современные концепции политической элиты и российская практика // *Мир России*. Т. 13. № 4. С. 3–39 // <https://mirros.hse.ru/article/view/5245/5606>, дата обращения 15.06.2023.
- Лапина Н.Ю. (2014) Элитизм в России и Франции: К вопросу изучения проблемы (XX–XXI вв.) // *Политические институты России и Франции: традиции и современность*. М.: ИНИОН РАН. С. 160–184.
- Лиферов А.П. (2015) Образование и путь в элиту // *Психолого-педагогический поиск*. № 3 (35). С. 9–40 // <https://ppsjournal.rsu.edu.ru/wp-content/uploads/2015-%E2%84%96-3-35.pdf>, дата обращения 15.06.2023.
- Палитай И.С. (2022) Российская политическая элита: текущее состояние и динамика основных показателей (на материалах исследований 2011–2021 гг.) // *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 148–160. DOI: 10.17976/jpps/2022.04.12
- Платон (2022) *Государство*. М.: АСТ.
- Покатов Д.В. (2022) Мобильность российской политической элиты: особенности, формы и этапы // *Вопросы управления*. № 5 (78). С. 5–18. DOI: 10.22394/2304-3369-2022-5-5-18
- Сорокин П.А. (2005) *Социальная мобильность*. М.: Academia.
- Тев Д.Б. (2015) Элитное образование: главные кузницы высших административных кадров за рубежом и в России // *Власть и элиты*. Т. 2. С. 250–277 // <http://socinst.ru/sites/default/files/files/PnE2.pdf>, дата обращения 15.06.2023.
- Тев Д.Б. (2016) Федеральная административная элита России: образовательные характеристики // *Мир России*. Т. 25. № 3. С. 76–96 // <https://mirros.hse.ru/article/view/4896/5261>, дата обращения 15.06.2023.

- Хартман М. (2012) Модели образования элит в Европе // Властные структуры и группы доминирования. СПб.: Международный Фонд поддержки социогуманитарных исследований и образовательных программ. С. 10–39.
- Эбзеева Ю.Н., Гишкаева Л.Н. (2022) Реализация стратегий российских вузов в условиях международных рейтингов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. Т. 9. № 1. С. 7–19. DOI: 10.22363/2312-8313-2022-9-1-7-19
- Khan S.R. (2016) The Education of Elites in the United States // *L'Année Sociologique*, vol. 66, no 1, pp. 171–192 // <https://www.cairn.info/revue-l-annee-sociologique-2016-1-page-171.htm?ref=doi>, дата обращения 15.06.2023.
- Williams G., Filippakou O. (2010) Higher Education and UK Elite Formation in the Twentieth Century // *Higher Education*, no 59, pp. 1–20. DOI: 10.1007/s10734-009-9229-6

Higher Education in Russia: Elite vs Elitist?

O.V. KRYSHATANOVSKAYA*, I.A. LAVROV**

***Olga V. Kryshatanovskaya** – DSc in Sociology, Director, Scientific Center of Digital Sociology “Yadov-center”, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation, olgakryshat@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5278-0940>

****Ivan A. Lavrov** – Deputy Director, Scientific Center of Digital Sociology “Yadov-center”, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation, lavrov.sociology@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3567-4502>

Citation: Kryshatanovskaya O.V., Lavrov I.A. (2023) Higher Education in Russia: Elite vs Elitist? *Mir Rossii*, vol. 32, no 4, pp. 138–159 (in Russian). DOI: 10.17323/1811-038X-2023-32-4-138-159

Abstract

This article presents a comparative study of ‘elite education’ and ‘elitist education’ within the context of Russia’s political and bureaucratic sectors. The study employs a combination of university ranking systems (THE, ARWU, RAEX, Tabiturient) and biographical analyses to investigate the educational trajectories of 885 top-ranking individuals within Russia’s executive, legislative, and judicial branches as of January 2023. Findings suggest a disconnect between elite and elitist education in Russia, with no established premier university system for cultivating future elites. Non-meritocratic methods are preferred for sustaining the ruling class. Notably, the study uncovers distinct educational paths within the bureaucracy and electocracy, signifying unequal dynamics within executive and legislative branches. Key trends include the significance of acquiring a second higher degree via specialized programs, notably at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; the influence of military and special universities for inclusion in the political elite; and the formation of patron-client relationships within the university environment. These findings emphasize the multifaceted nature of elite formation in Russia and shed light on current education strategies within the country’s political realm.

The research was supported by the grant program of the Russian Science Foundation, project № 23-28-01579, “The Legitimation of Social Stratification in Russia”.

The article was received in May 2023.

Keywords: *higher education, political elite, elite education, elitist education, social elevators, social mobility, educational trajectories*

References

- Aristotle (2022) *Politics*, Moscow: AST (in Russian).
- Ashin G.K. (2008) Elite University in the System of Elite Education. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. 11, no 1, pp. 31–49. Available at: http://www.jourssa.ru/files/volumes/2008_1/Ashin_2008_1.pdf, accessed 15.06.2023 (in Russian).
- Bourdieu P. (1993) *The Sociology of Politics*, Moscow: Logos (in Russian).
- Bourdieu P. (2004) *Distinction: A Social Critique of Judgment*, Moscow: ROSSPEN (in Russian).
- Bourdieu P. (2017) *The Sociology of Social Space*, Saint Petersburg: Aletheia (in Russian).
- Burda M.A. (2017) The Political Elite of Modern Russia: Crisis of Formation. *Problems of the Post-Soviet Space*, vol. 4, no 4, pp. 373–379 (in Russian). DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-4-373-379
- Campanella T. (2021) *The City of the Sun or Discourse on the Ideal State*, Moscow: Amrita (in Russian).
- Duca A.V. (2014) Post-Soviet Elites: Institutionalization and Recruitment. *Political Institutions in Russia and France: Traditions and Modernity*, Moscow: INION RAS, pp. 203–228 (in Russian).
- Ebzeeva Y.N., Gishkaeva L.N. (2022) Implementation of Strategies of Russian Universities in Conditions of International Rankings. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: State and Municipal Management*, vol. 9, no 1, pp. 7–19 (in Russian). DOI: 10.22363/2312-8313-2022-9-1-7-19
- Gaman-Golutvina O.V. (2008) Processes of Modern Elitogenesis: World and Domestic Experience. Part I. *Polis. Political Studies*, no 6, pp. 67–85. Available at: <https://www.politstudies.ru/files/File/2008/6/7.pdf>, accessed 15.06.2023 (in Russian).
- Hartmann M. (2012) Models of Elite Education in Europe. *Power Structures and Dominance Groups*, Saint Petersburg: International Foundation for the Support of Sociological and Humanitarian Research and Educational Programs, pp. 10–39 (in Russian).
- Irkhin Yu.V. (2008) Political Elites Yesterday, Today, Tomorrow. *Social and Humanitarian Knowledge*, no 2, pp. 82–104. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-elity-vchera-segodnya-zavtra/viewer>, accessed 15.06.2023 (in Russian).
- Khan S.R. (2016) The Education of Elites in the United States. *L'Année Sociologique*, vol. 66, no 1, pp. 171–192. Available at: <https://www.cairn.info/revue-l-annee-sociologique-2016-1-page-171.htm?ref=doi>, accessed 15.06.2023.
- Kochetkov A.P. (2017) Peculiarities of the Formation and Development of the Political Class of Modern Russia. *Vlast*, no 1, pp. 12–18. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-i-razvitiya-politicheskogo-klassa-sovremennoy-rossii/viewer>, accessed 15.06.2023 (in Russian).
- Kryshchanovskaya O.V. (2004) Modern Concepts of Political Elite and Russian Practice. *Mir Rossii*, vol. 13, no 4, pp. 3–39. Available at: <https://mirros.hse.ru/article/view/5245/5606>, accessed 15.06.2023 (in Russian).
- Lapina N.Yu. (2014) Elitism in Russia and France: Toward the Study of the Problem (XX–XXI c.). *Political Institutions of Russia and France: Traditions and Modernity*, Moscow: INION RAS, pp. 160–184 (in Russian).
- Liferov A.P. (2015) Education and the Way to the Elite. *Psychopedagogic Search*, no 3 (35), pp. 9–40. Available at: <https://ppsjournal.rsu.edu.ru/wp-content/uploads/2015-%E2%84%96-3-35.pdf>, accessed 15.06.2023 (in Russian).

- Palitay I.S. (2022) Russian Political Elite: Current State and Dynamics of Key Indicators (on the Materials of Research 2011–2021). *Polis. Political Studies*, no 4, pp. 148–160 (in Russian). DOI: 10.17976/jpps/2022.04.12
- Plato (2022) *The State*, Moscow: AST (in Russian).
- Pokatov D.V. (2022) Mobility of the Russian Political Elite: Features, Forms and Stages. *Management Issues*, no 5 (78), pp. 5–18 (in Russian). DOI: 10.22394/2304-3369-2022-5-5-18
- Sorokin P.A. (2005) *Social Mobility*, Moscow: Academia (in Russian).
- Tev D.B. (2015) Elite Education: The Main Forges of Higher Administrative Cadres Abroad and in Russia. *Power and Elites*, vol. 2, pp. 250–277. Available at: <http://socinst.ru/sites/default/files/files/PnE2.pdf>, accessed 15.06.2023 (in Russian).
- Tev D.B. (2016) Federal Administrative Elite of Russia: Educational Characteristics. *Mir Rossii*, vol. 25, no 3, pp. 76–96. Available at: <https://mirros.hse.ru/article/view/4896/5261>, accessed 15.06.2023 (in Russian).
- Veblen T. (2021) *The Theory of the Leisure Class*, Moscow: URSS (in Russian).
- Williams G., Filippakou O. (2010) Higher Education and UK Elite Formation in the Twentieth Century. *Higher Education*, no 59, pp. 1–20. DOI: 10.1007/s10734-009-9229-6
- Zarankin I.A. (2017) The Role of the “Grand Schools” and the “Grand Corps” as Recruitment Channels for French Ministers. *Bulletin of MGIMO University*, no 3 (54), pp. 249–267 (in Russian). DOI: 10.24833/2071-8160-2017-3-54-249-267